

СТАТЬИ

Зинченко С.А.*

Навершия с изображением женского божества из Александропольского кургана: о возможности идентификации / персонификации персонажа

Аннотация: Несколько наверший с сильно стилизованным изображением крылатого женского божества происходят из Александропольского кургана. Оформление их нижних частей крайне стилизовано, что вызывает различные варианты идентификации. Для оценки перспектив соотнесения изображений на нижних частях наверший с определенных кругом вероятных персонажей, необходимо определить какие иконографические схемы могли быть использованы как возможные прототипы. В рассматриваемых образах, в силу предельной редукции важных иконометрических элементов, затруднительно точное определение исходной иконографической схемы. При работе с аналогиями обращается внимание не только на возможный иконографический прототип (*Rankenfrau* – «прорастающая дева»), но на присущую ему многоплановость возникающих ассоциаций и отсутствие изначальной соотнесенности с определенными божествами. Возможности персонификации женских божеств на навершиях из Александропольского кургана существенно ограничены с одной стороны художественными особенностями применяемой иконографии, с другой – спецификой трансляции используемых иконографических схемам, не привязанных к конкретным персоналиям.

Ключевые слова: Александропольский курган, *Rankenfrau*, *Πότνια θηρῶν*, иконографические схемы, искусство евразийских степей в I тыс. до н. э.

УДК 903

Abstract: Several pommels with a highly stylized image of a winged female deity come from the Aleksandropol Barrow. The design of their lower parts is extremely stylized, which causes various identification options. To assess the prospects of correlating the images on the lower parts of the pommel with a certain circle of likely characters, it is necessary to determine which iconographic schemes could be used as possible prototypes. In the images under consideration, due to the extreme reduction of important iconometric elements, it is difficult to accurately determine the original iconographic scheme. When working with analogies,

* *Зинченко Софья Анатольевна* – кандидат искусствоведения, доцент Школы исторических наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», снс Отдела искусства и материальной культуры Института Востоковедения РАН (e-mail: szinchenko@hse.ru; zintchenko@mail.ru)

attention is drawn not only to a possible iconographic prototype (*Rankenfrau* – “sprouting maiden”), but to the inherent diversity of emerging associations and the lack of initial correlation with certain deities. The possibilities of personification of female deities on the tops of the Aleksandropol Barrow are significantly limited, on the one hand, by the artistic features of the iconography used, on the other hand, by the specifics of the translation of the iconographic schemes used that are not tied to specific personalities.

Key words: Aleksandropol Barrow, *Rankenfrau*, Πότνια θηρῶν, iconographic schemes, the art of the Eurasian steppes in the I millennium BC

В состав находок из Александропольского кургана входят случайно обнаруженные в 1851 г. в южной насыпи несколько наверший с сильно стилизованным изображением крылатого женского божества(?). Навершия хранятся в собраниях Харьковского исторического музея имени Н.Ф. Сумцова (рис. 1) и Государственного Эрмитажа (рис. 2). Александропольский курган датируется 330-300 гг. до н. э. (по А.Ю. Алексееву) или 340–330 гг. до н. э. (по С.В. Полину)¹.

Рис. 1. Навершие из собрания Харьковского исторического музея имени Н.Ф. Сумцова (по: Бабенко, 2018. С. 600)

Рис. 2. Навершие из собрания Гос. Эрмитажа (по: Алексеев, 2018. С. 477, 530, 895. Рис. 268, № 3)

¹ Алексеев А.Ю., Полин С.В. Скифский царский Александропольский курган IV в. до н. э. в Нижнем Поднепровье. К.; Берлин, 2018. (Курганы Украины. Т. 6). С. 4.

Оба варианта бронзовых наверший оформлены в виде крылатой женской фигуры анфас. В сильно схематизированном изображении угадываются условно переданные черты лица, головной убор, украшение на шее, лежащие на поясе руки, а также оформление нижней части, представленной «...распахнутой длинной юбкой с рельефными полосами, расходящимися в стороны книзу»².

Для «расшифровки» изображенного персонажа важен анализ представленной в навершиях иконографической схемы и ее отдельных элементов. Рассмотрение художественного решения сильно редуцированной нижней части может позволить говорить о возможностях как идентификации иконографии, так и персонификации женского божества. Именно оформление нижней части навершия выступает в качестве важного иконометрического признака, помогающего соотнести изображение с конкретной иконографической схемой.

Под иконографической схемой подразумевается совокупность элементов, составляющих изображение и взаимосвязей между ними, а также словесное описание, поясняющее это сочетание. Анализ иконографической схемы включает в себя описания *структуры* и ограничений ее *целостности*. В качестве структуры иконографической схемы признается совокупность устойчивых связей ее частей, обеспечивающих целостность и тождественность самой себе, т. е. сохранение основных свойств при различных внешних и внутренних изменениях, а в качестве целостности – соответствия имеющейся в базе данных информации ее внутренней логике, структуре. Таким образом, анализ иконографической схемы предполагает:

- 1) описание изображения по составным частям и выявление отношения частей друг к другу и к целому;
- 2) выявление постоянных элементов (инвариантов³) – они составляют структуру/«скелет» иконографической схемы.

Оформление нижней части женского изображения крайне стилизовано и до сих пор у исследователей нет устоявшейся точки зрения на ее трактовку. Существуют различные варианты идентификации того, что могло бы лежать в основе стилизации при оформлении нижней части: распахнутая юбка, редуцированные змеевидные или растительные элементы, а также изображения зверей. М.И. Артамонов полагал, что «...расширяющаяся нижняя часть <...> носит некоторые признаки схематизированных до неузнаваемости змеевидных завитков с головками животных на концах, которые

² Бабенко Л.И. Коллекция Александропольского кургана в собрании Харьковского исторического музея имени Н.Ф. Сумцова // Алексеев А.Ю., Полин С. В. Скифский царский Александропольский курган IV в. до н. э. в Нижнем Поднепровье. К.; Берлин, 2018. (Курганы Украины. Т. 6). С. 600.

³ Термин предложен Я.А. Шером: «...элементы изображений, которые при преобразовании других элементов остаются неизменными и устойчиво повторяются на разных по содержанию изображениях...» (Шер Я.А. Петроглифы Средней и Центральной Азии. М., 1980. С. 32).

богиня держит в своих руках»⁴. По мнению С. С. Бессоновой, «...вероятнее, <...> что это богиня со зверями по бокам, которые почти сливаются с ее платьем»⁵.

При сильной редукции изображения для выявления конкретной иконографической схемы важным будет анализ каждой отдельной детали. Так, например, исследователи полагают отметить важность круглых отверстий, расположенных на талии. «Непременная обязательность этих кружков при небрежном, в общем, отношении мастера к мельчайшим деталям собственного изделия <...> свидетельствует об их существенной значимости в иконографии персонажа»⁶. Л.И. Бабенко отмечает: «Пальцы кистей можно считать, скорее, тесно сомкнутыми, однако указанные <...> кружки вполне приемлемо интерпретировать как окончание змеиных головок или других «змеевидных» концов (например, растительных, рогов львиноголовых грифонов, аналогичных на налобнике из Цимбалки и др.)»⁷.

Для интерпретации иконографической схемы важно:

- 1) наличие определенного количества близкородственных изображений;
- 2) отбор материалов и его критерии – для аргументированного определения начальных границ исследования и обоснования включения того или иного объекта в свод памятников, отобранных для анализа.

Отмечая важность второго пункта для интерпретации иконографической схемы, вспомним замечания Ж.-К. Гардена о том, при отборе изобразительного материала необходимо помнить об упорядочении объектов по классам или сериям при помощи более или менее систематических методов, а также об идентификации изучаемого изображения, т. е. изложение его в виде текста, раскрывающего значение между элементами⁸.

Самый сложный момент – это выбор признаков, то есть составление «лексической» базы, необходимой для обработки изобразительного материала⁹, а именно – его классификации и кодификации. Какой минимальный необходимый набор отличительных особенностей следует выбрать для возможности провести первичную классификацию?

В качестве необходимых для идентификации иконографической схемы элементов в навершии из Александропольского кургана следует выделить следующие: оформление нижней части (т. н. юбки) в виде расходящихся по диагонали линий и без акцента на ноги, особенный жест, а также наличие крыльев, шейного украшения и головного убора. Как было отмечено выше, для анализа, связанного

⁴ Артамонов М.И. Антропоморфные божества в религии скифов // АСГЭ. Вып. 2. 1961. С. 68. См. также Онайко Н.А. Антропоморфные изображения в меото-скифской торовитке // *Художественная культура и археология античного мира*. М., 1976. С. 167, 168; Шауб И.Ю. Миф, культ, ритуал в Северном Причерноморье (VII–IV вв. до н. э.). СПб., 2007. С. 93.

⁵ Бессонова С.С. Религиозные представления скифов. К., 1983. С. 89. Близкую точку зрения высказывает и Л.И. Бабенко: «...от нижних концов “юбки” симметрично поднимаются вверх, плотно примыкая к внешней стороне предплечий, зигзагообразные, предельно схематизированные фигуры животных(?)» (Бабенко Л.И. Указ. соч. С. 600).

⁶ Бабенко Л.И. Указ. соч. С. 602, 603.

⁷ Там же. С. 603.

⁸ Гарден Ж.-К. Теоретическая археология. М., 1983. С. 53.

⁹ Там же. С. 94.

с выявлением используемой иконографии, важно наличие определенного количества близкородственных изображений. Как отмечает Ж.-К. Гарден, если параллелей слишком много, есть вероятность, что какая-то их часть не будет соотноситься друг с другом (не будет релевантной) и, следовательно, надо «аналитическое сито» настроить, чтобы оно не было редким, – ведь если часть аналогий окажется пропущенной, то отбор будет слишком «тонким», т. е. недостаточно обобщенным¹⁰. Группа памятников, отобранная в качестве необходимых для определения иконографической схемы аналогий, не должна быть разнородной или, наоборот, бедной, следовательно, следует бояться «нерелевантных», «неполных», «разнородных»¹¹ примеров.

Наиболее близки иконографическому решению, применяемому в оформлении навершия из Александропольского кургана памятники, выполненные с использованием схемы, получившей название *Rankenfrau* («прорастающая дева»)¹². В качестве возможных источников для формирования данного образа исследователи выделяют несколько традиций. Так, Д.В. Журавлев полагает, что «*Rankenfrau* или “прорастающая дева” – это сюжет, заимствованный из искусства Передней Азии...»¹³. По мнению М. Ю. Вахтиной, «...в <...> Северном Причерноморье <...> “прорастающие” могли опираться на какую-либо местную традицию, и потому образ нашел яркое развитие в так называемом греко-скифском искусстве»¹⁴.

При изображении «прорастающих» (*Rankenfrau*) принято выделять следующие варианты оформления нижней части:

1) женская протома с заменой нижней части тулова и ног на орнаментальные элементы в виде прорастающих листьев и побегов;

2) женская протома с заменой нижней части тулова и ног на орнаментальные мотивы в виде прорастающих листьев и побегов в сочетании со змеями / грифонами.

Выделение второго варианта на сегодняшний день как самостоятельной иконографической схемы стало полем дискуссий. Ряд исследователей (А. Буйских¹⁵, А.В. Подосинов¹⁶) убедительно

¹⁰ Там же. С. 114.

¹¹ Подробнее см. Там же. С. 114.

¹² Подобное название предложено Е.А. Савостиной (*Савостина Е.А. «Змееногая богиня» — «прорастающая дева» (двусторонний антропоморфный акротерий из Пантикапея) // Историко-археологический альманах. Вып. 2. Армавир; М., 1996*). Также о *Rankenfrau* см. Журавлев Д.В., Новикова Е.Ю. Бляшка с изображением *Rankenfrau* из кургана Куль-Оба // *Образы времени. Из истории древнего искусства. М., 2012. (Тр. ГИМ. Вып. 189); Журавлев Д.В. и др. Ювелирные изделия из кургана Куль-Оба в собрании Исторического музея. Историко-технологическое исследование. М., 2014. (Тр. ГИМ. Вып. 200); Вахтина М.Ю. Об иконографии женского божества на серебряном блюде из кургана Чертомлык // ТГЭ. Т. 77. 2015; Зинченко С.А. Изображение *Rankenfrau* на терракотовой пластинке из Херсонеса: попытка интерпретации образной программы // *Боспорский феномен – 2018. СПб., 2018*.*

¹³ Журавлев Д.В. и др. Указ. соч. С. 107.

¹⁴ Вахтина М.Ю. Указ. соч. С. 77.

¹⁵ Buiskikh A. On the Question of the Stylistic Influences reflected in the Architecture and Art of Chersonesos: “Snake-legged Goddess” or *Rankenfrau* // *Ancient Civilizations from Scythia to Siberia. Vol. 13. No 3–4. 2007. P. 177, 178*.

¹⁶ Подосинов А.В. Некоторые замечания к образу скифской полуженщины-полузмеи у Геродота // *Археологические вести. Вып. 29. 2020. С. 173*.

доказывает, что второй вариант есть иконографический извод широко распространенной схемы, связанной с презентацией *Rankenfrau* и представленной, в основном, первым вариантом.

Первый вариант оформления нижней части оказывается наиболее популярным и потому преобладающим при использовании иконографической схемы, связанной с показом *Rankenfrau* и имеющим достаточно широкое распространение в искусстве античного мира и сопредельных территорий (рис. 3). В качестве примеров упомянем изображения на серебряных блюде из Чертомлыкского кургана¹⁷; тарелке из станицы Мариинская¹⁸; пластинке из собрания Бостонского музея изящных искусств¹⁹; золотых бляшках из кургана Большая Близница²⁰; терракотовой пластинке, найденной в Херсонесе²¹; на архитектурных деталях, таких как арка так называемого Храма Адриана в Эфесе²²; капитель римского времени из собрания Археологический музея в Стамбуле²³; каменная скульптура из Керчи²⁴, фрагменты пилястр(?) из погребений римского времени, обнаруженных близ г. Зеггауберг (Австрия)²⁵ и из захоронения(?) из Целе (Словения)²⁶. Обращают на себя внимание не только широкие географические рамки «бытования» интересующей нас иконографической схемы, но и определенная многоаспектность возможной трактовки ее функций.

К памятникам, в которых используется второй вариант (рис. 4), можно отнести: изображения на золотом и серебряном налобниках из кургана Большая Цимбалка²⁷ и из конского погребения №2 кургана Толстая могила²⁸; бляшках из кургана Куль-Оба²⁹ из собрания ГИМ и аналогичных им изделий из собрания Гос. Эрмитажа³⁰; серебряных пластинках из собрания ГМИИ³¹ и из станицы Бабина могила³², пластинке из станицы Лабинская³³, золотых подвесках из кургана Толстая могила³⁴ и др.³⁵ Отмечая возможность выделения второго варианта, следует сказать, что он имеет достаточно

¹⁷ Вахтина М.Ю. Указ. соч. Ил. 2: 1.

¹⁸ Журавлев Д.В., Новикова Е.Ю. Указ. соч. С. 93. Рис. 6.

¹⁹ Treister M.A. Silver Plaque with the Image of "Rankenfrau" // Die Griechen und ihre Nachbarn am Nordrand des Schwarzen Meeres. Münster: Ugarit-Verlag, 2009. P. 473. Fig. 3.

²⁰ Артамонов М.И. Указ. соч. С. 66. Рис. 11.

²¹ Пятыхева Н.В. Культ греко-таврского божества в Херсонесе // ВДИ. 1947. № 3. С. 213; Журавлев Д.В., Новикова Е.Ю. Указ. соч. С. 94. Рис. 7.

²² Подосинов А.В. Указ. соч. С. 170. Рис. 1, 5.

²³ Mercklin von E. Antike Figuralkapitelle. Berlin, 1962. III 47. Cat. No 113a.

²⁴ Подосинов А.В. Указ. соч. С. 170. Рис. 1, 2.

²⁵ <http://lupa.at/1289>, дата обращения: 01.12.2021; <http://lupa.at/30830>, дата обращения: 04.12.2021.

²⁶ <http://lupa.at/5297>, дата обращения: 01.12.2021.

²⁷ Золото степу. Археологія України. К.; Шлезвіг, 1991. С. 152. Рис. 1; Вахтина М.Ю. Указ. соч. С. 80. Ил. 3.

²⁸ Вахтина М.Ю. Указ. соч. С. 77.

²⁹ Журавлев Д.В. и др. Указ. соч. С. 102. Кат. 31. Табл. 11, 21; см. также Журавлев Д.В., Новикова Е.Ю. Указ. соч.

³⁰ Артамонов М.И. Указ. соч. С. 67. Рис. 10.

³¹ Treister M.A. Ibid. P. 459. Fig. 2.

³² Treister M.A. Ibid. P. 474. Fig. 4.

³³ Stoyanov R. On the Iconography of the Potnia Theron in the North Pontic Region // Ancient Civilizations from Scythia to Siberia. Vol. 27. No 1. 2021. Fig. 1.

³⁴ Мозолевский Б.М. Скіфський степ. К., 1983. С. 156. № 130.

³⁵ Практически полный список предметов с аналогичной иконографической схемой приводит Д.В. Журавлев (см. Журавлев Д.В. и др. Указ. соч. С. 102, 103). Список памятников, подобных херсонесской пластинке, также приводит Н.В. Пятыхева, относя к находкам на территории Херсонеса 4 предмета (Пятыхева Н.В. Указ. соч. С. 214).

ограниченное как по территории, так и во времени хождение. Так территорией, где памятники второго варианта распространены в большом количестве является Северное Причерноморье.

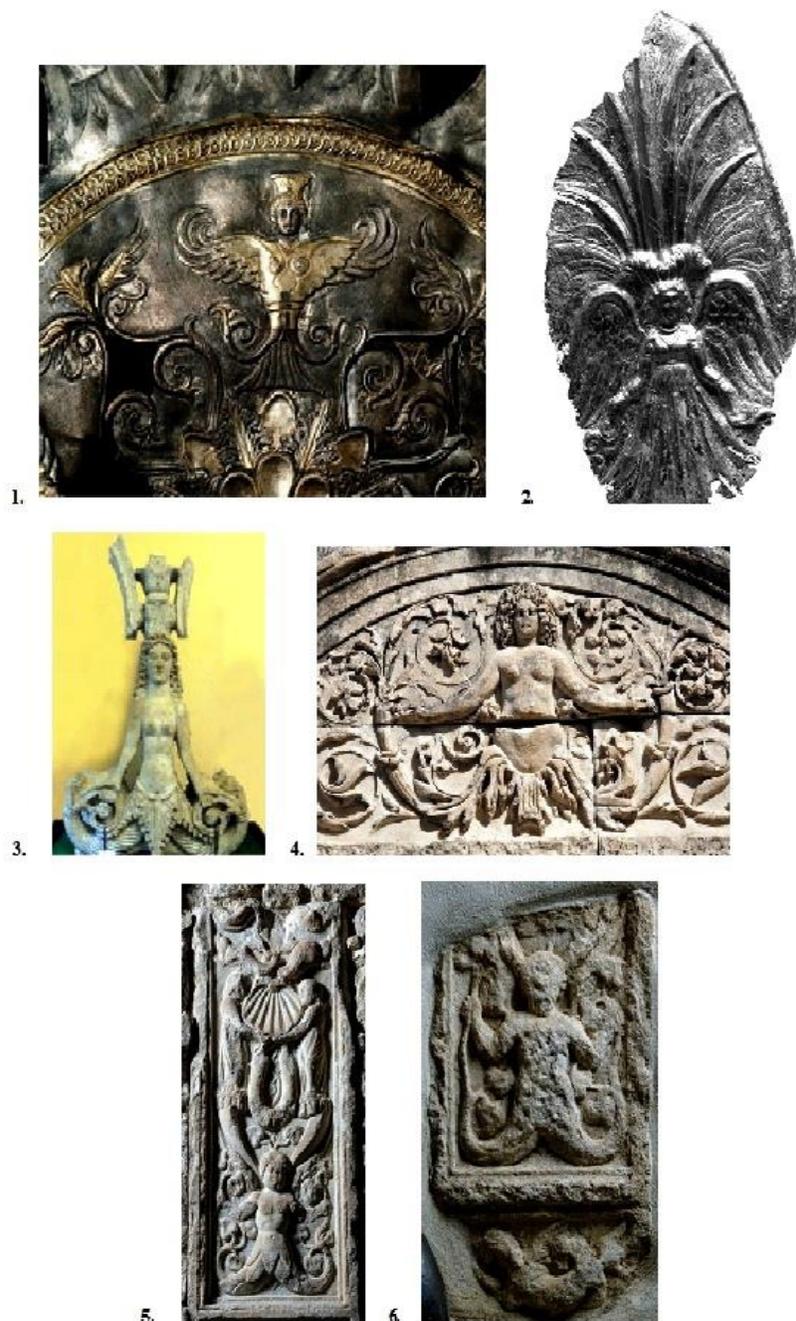

Рис. 3. Примеры первого варианта Rankenfrau

1 – тарелка из станицы Мариинская (по: Журавлев Д.В. «Змееногая богиня» или Rankenfrau: об одной бляшке из кургана Куль-Оба <https://blog.mediashm.ru/?p=4962>, дата обращения 1.05.2022); 2 – серебряная пластинка из собрания Бостонского музея изящных искусств (по: Treister, 2009. P. 473. Fig. 3); 3 – скульптура из Керчи (по: Подосинов, 2020. С. 170. Рис. 1, 2); 4 – арка так называемого Храма Адриана в Эфесе (по: Подосинов, 2020. С. 170. Рис. 1, 5); 5, 6 – фрагменты оформления погребения в г. Зеггауберг (по: <http://lupa.at/1289>, дата обращения: 01.12.2021; <http://lupa.at/30830>, дата обращения 04.12.2021)

Рис. 4. Примеры второго варианта Rankenfrau

1 – серебряный налобник из кургана Большая Цимбалка (по: Артамонов, 1961. С. 66. Рис. 9); 2 – бляшки из кургана Куль-Оба из собрания ГИМ (по: Журавлев и др., 2014. С. 102. Кат. 31. Табл. 11, 21); 3 – серебряная пластинка из собрания ГМИИ (по: Treister, 2009. P. 459. Fig. 2); 4 – серебряная пластинка из станицы Бабина могила (по: Treister, 2009. P. 474. Fig. 4)

Важно помнить, что иконографические схемы формируются и распадаются, могут наслаиваться друг на друга и образовывать сложные комбинации. В случае с Rankenfrau первый вариант, возможно, следует признать как исходный. Второй – как возможный результат наслаивания на определенной территории двух иконографических схем: Rankenfrau и Πότνια θηρῶν³⁶. О чем, возможно, говорит анализ таких памятников как деталь капители из Херсонеса, проанализированная А. Буйских³⁷, деталь капители из Асклепиона.

³⁶ Подробнее об иконографии Πότνια θηρῶν см. Зинченко С.А. Проблемы интерпретации и специфика репрезентации образа Πότνια θηρῶν в искусстве Эгеиды VIII–VI вв. до н. э.: к поиску возможных причин // «На ионийский лад я пою...». Сборник статей в честь Н.М. Никулиной М., 2018. (Тр. исторического факультета МГУ. Т. 139. Вып. 82); Зинченко С.А. Образ Πότνια θηρῶν в художественных культурах начала – второй половины I тыс. до н. э.: к вопросу о функционировании «сквозных сюжетов» // Археологическое наследие Сибири и Центральной Азии (проблемы интерпретации и сохранения). Материалы международной конференции. Кемерово, 2016. О возможной связи на территории Северного Причерноморья иконографических схем Rankenfrau и Πότνια θηρῶν см. Stoyanov R. Ibid.

³⁷ Буйских А.В. Sofa-капители из Херсонеса: к проблеме стилистических заимствований // Боспорские исследования. Вып. 11. 2006.

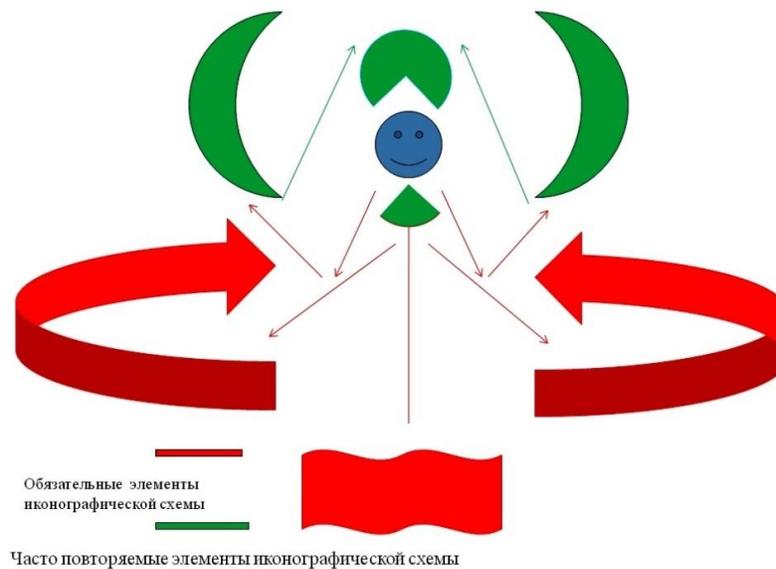

Рис. 5. Основные элементы иконографической схемы Rankenfrau

Не менее важным для соотнесения с иконографической схемой *Rankenfrau* является и анализ положения рук. Для иконографии *Rankenfrau* характерны следующие варианты:

- 1) руки подняты вверх и поддерживают головной убор;
- 2) руки, держащие побеги растений/головы серпентовидных персонажей согнуты в локтях и чуть подняты вверх либо перпендикулярны туловищу;
- 3) руки, держащие побеги растений/головы серпентовидных персонажей опущены вниз.

Допускается и наличие изображений *Rankenfrau* без рук/жеста.

Жест, изображенный на навершии из Александропольского кургана, на первый взгляд специфичен (рис. 5). Но важно помнить, что иконографическая схема характеризуется скорее стандартизацией, шаблонностью решений, чем их строгой регламентацией. Часто она затрагивает только отдельные аспекты изображения, не отличается тотальностью охвата в соблюдении всех слагаемых изобразительного решения. Тем самым подобный жест не есть отличительная особенность, кардинально меняющая «формулу» иконографической схемы. Сильная редукция наиболее популярных вариантов оформления жеста, свойственная исполнению наверший, приводит к тому, что при сохранении целостности структуры иконографической схемы, возможны вариации. Среди известных изображений *Rankenfrau* наиболее близким по решению положения рук являются изображения на пластинках из Бабиной могилы и из станицы Лабинская.

Подводя промежуточные итоги, следует отметить, что все основные элементы структуры иконографической схемы *Rankenfrau* присутствуют в оформлении навершия из Александропольского

кургана, даже в очень редуцированном изложении позволяя утверждать, что идентификация с этой иконографией вполне доказательна. Что же касается соотнесения с определенным вариантом, то, безусловно, здесь точного ответа не предвидится. Хотя, признавая предельную упрощенность в воспроизведении иконографической схемы и вероятную невозможность существования отдельно оформленного в виде исключительно змеевидных отростков, можно предположить, что в основе изображения на навершии используется первый вариант.

Что же касается возможности персонификации, то здесь вряд ли удастся ответить на поставленный вопрос однозначно. Вспоминая заявление Ж.-К. Гардена о том, что «...универсальная семантика – это только фикция. <...> Приходится говорить о каких-то более или менее локальных “семантиках” или “семантических полях”, границы которых могут меняться между воображаемым полюсами – могут быть сужены до пределов “данной культуры” (локальной в этом смысле) или, напротив, расширены до некоей гипотетической “природы вещей” (универсальной в этом смысле)»³⁸, следует признать что, вероятно, в образе *Rankenfrau* отсутствует изначальная соотнесенность с определенными божествами в силу того, что передается не персоналия, а изобразительными средствами показывается акт, священнодействие – рождение мира³⁹. Безусловно, важна связь содержательной программы с функциями предметов – быть соотнесенными с погребениями и посвященными теме нового рождения, повторяющему/воспроизводящему акт генезиса мира. Заметим, что согласованность содержательной программы рассматриваемого памятника с демиургической темой проявляется и в отдельных элементах изобразительной схемы. Эта схема, представленная в навершиях из Александропольского кургана, принципиально не связана с конкретным персонажем и может быть использована в разных художественных культурах либо как прямая/косвенная цитата, либо являться результатом культурного трансфера. Иконография, представляющая изначальное неведомое нам божество, могла неоднократно использоваться под разными названиями, будучи образом без конкретного имени. Иконографические схемы подобные тем, что были в дальнейшем крайне условно поименованы *Rankenfrau*, двигаясь во времени и в пространстве, могли быть в разных культурах и на разных этапах одной культуры соотноситься с различными персонажами, обладающими зачастую близкородственными функциями. Широкому распространению анализируемой иконографической схемы способствует узнаваемость в образах на разных территориях архетипической составляющей, обладающей характером универсального знака, присущего различным культурам и соотнесенного с персонажем, через которого архетипическое приобретает конкретное название в рамках определенной культуры. Не менее важно при попытках соотнесения с определенным персонажем не забывать и процессах, связанных с культурным трансфером, приводящим к тому, что

³⁸ Гарден Ж.-К. Указ. соч. С. 183, 184.

³⁹ Подробнее см. Зинченко С.А. Изображение *Rankenfrau*... С. 75, 76.

заимствованная схема может перекодироваться, но возникающие после изменения не так уж легко поддаются дифференциации и правильной трактовке. Зачастую соотнесенность с определенным персонажем при использовании идентичных иконографических схем может происходить не только в пределах конкретной культуры, но и в пределах конкретного памятника, – но и при этом никто не даст гарантий того, что мастер / культура, породившие образ, стремились закрепить за ним точное имя. Что лежит в основе наделения архетипических иконографических схем именами конкретных персонажей – вопрос до сих пор не решенный и раскрытие его во многом зависит от точной реконструкции историко-культурных процессов на определенной территории в определенный временной отрезок.

Список сокращений

АСГЭ	Археологический сборник Государственного Эрмитажа
ВДИ	Вестник Древней истории
ГИМ	Государственный исторический музей, Москва
ГМИИ	Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, Москва
ТГЭ	Труды Государственного Эрмитажа

Библиография

- Алексеев А.Ю., Полин С.В. Скифский царский Александропольский курган IV в. до н. э. в Нижнем Поднепровье. К.; Берлин, 2018. (Курганы Украины. Т. 6).
- Алексеев А.Ю. Александропольский курган в Эрмитаже // Алексеев А.Ю., Полин С.В. Скифский царский Александропольский курган IV в. до н. э. в Нижнем Поднепровье. К.; Берлин, 2018. (Курганы Украины. Т. 6). С. 466–790.
- Артамонов М.И. Антропоморфные божества в религии скифов // АСГЭ. Вып. 2. 1961. С. 57–87.
- Бабенко Л. И. Коллекция Александропольского кургана в собрании Харьковского исторического музея имени Н.Ф. Сумцова // Алексеев А.Ю., Полин С.В. Скифский царский Александропольский курган IV в. до н. э. в Нижнем Поднепровье. К.; Берлин, 2018. (Курганы Украины. Т. 6). С. 591–922.
- Бессонова С.С. Религиозные представления скифов. К., 1983.
- Буйских А.В. Sofa-капители из Херсонеса: к проблеме стилистических заимствований // Боспорские исследования. Вып. 11, 2006. С. 127–145.
- Вахтина М. Ю. Об иконографии женского божества на серебряном блюде из кургана Чертомлык // ТГЭ. Т. 77. 2015. С. 76–87.
- Гарден Ж.-К. Теоретическая археология. М., 1983.
- Журавлев Д.В., Новикова Е.Ю. Бляшка с изображением *Rankenfrau* из кургана Куль-Оба // Образы времени. Из истории древнего искусства. М., 2012. (Тр. ГИМ. Вып. 189). С. 80–97.
- Журавлев Д.В., Новикова Е.Ю., Шемаханская М.С. Ювелирные изделия из кургана Куль-Оба в собрании Исторического музея. Историко-технологическое исследование. М., 2014. (Тр. ГИМ. Вып. 200).
- Зинченко С.А. Образ *Πότνια θηρῶν* в художественных культурах начала – второй половины I тыс. до н.э.: к вопросу о функционировании «сквозных сюжетов» // Археологическое наследие Сибири и

- Центральной Азии (проблемы интерпретации и сохранения). Материалы международной конференции. Кемерово, 2016. С. 109–114.
- Зинченко С.А. Изображение *Rankenfrau* на терракотовой пластинке из Херсонеса: попытка интерпретации образной программы // Боспорский феномен – 2018. СПб., 2018. С. 67–77.
- Зинченко С.А. Проблемы интерпретации и специфика репрезентации образа *Πότνια Θηρῶν* в искусстве Эгеиды VIII–VI вв. до н. э.: к поиску возможных причин // «На ионийский лад я пою...». Сборник статей в честь Н.М. Никулиной. М., 2018. (Тр. исторического факультета МГУ. Т. 139. Вып. 82). С. 41–57.
- Золото степу. Археологія України. К.; Шлезвіг, 1991.
- Мозолевский Б.М. Скифський степ. К., 1983.
- Онайко Н.А. Антропоморфные изображения в меото-скифской торевтике // Художественная культура и археология античного мира. М., 1976. С. 166–178.
- Подосинов А. В. Некоторые замечания к образу скифской полуженщины-полузмеи у Геродота // Археологические вести. Вып. 29. 2020. С. 168–174.
- Пятышева Н.В. Культ греко-таврского божества в Херсонесе // ВДИ. 1947. № 3. С. 213–218.
- Савостина Е.А. «Змееногая богиня» — «прорастающая дева» (двусторонний антропоморфный акротерий из Пантикапея) // Историко-археологический альманах. Вып. 2. Армавир; М., 1996. С. 72–82.
- Шауб И.Ю. Миф, культ, ритуал в Северном Причерноморье (VII–IV вв. до н. э.). СПб., 2007.
- Шер Я. А. Петроглифы Средней и Центральной Азии. М., 1980.
- Buiskikh A. On the Question of the Stylistic Influences reflected in the Architecture and Art of Chersonesos: “Snake-legged Goddess” or *Rankenfrau* // Ancient Civilizations from Scythia to Siberia. Vol. 13. No 3–4. 2007. P. 157–182.
- Mercklin von E. Antike Figuralkapitelle. Berlin, 1962.
- Stoyanov R. On the Iconography of the Potnia Theron in the North Pontic Region // Ancient Civilizations from Scythia to Siberia. Vol. 27. No 1. 2021. P. 1–10.
- Treister M.A. Silver Plaque with the Image of “Rankenfrau” // Die Griechen und ihre Nachbarn am Nordrand des Schwarzen Meeres. Münster: Ugarit-Verlag, 2009. S. 459–474.

Bibliography:

- Alekseev A.Yu., Polin S.V. Skifskiy tsarskiy Aleksandropol'skiy kurgan IV v. do n. e. v Nizhnem Podneprov'e. K.; Berlin, 2018. (Kurgany Ukrainy. T. 6).
- Alekseev A.Yu. Aleksandropol'skiy kurgan v Ermitazhe // Alekseev A.Yu., Polin S.V. Skifskiy tsarskiy Aleksandropol'skiy kurgan IV v. do n. e. v Nizhnem Podneprov'e. K.; Berlin, 2018. (Kurgany Ukrainy. T. 6). S. 466–790.
- Artamonov M.I. Antropomorfnye bozhestva v religii skifov // ASGE. Vyp. 2. 1961. S. 57–87.
- Babenko L. I. Kolleksiya Aleksandropol'skogo kurgana v sobranii Har'kovskogo istoricheskogo muzeya imeni N.F. Sumtsova // Alekseev A.Yu., Polin S.V. Skifskiy tsarskiy Aleksandropol'skiy kurgan IV v. do n. e. v Nizhnem Podneprov'e. K.; Berlin, 2018. (Kurgany Ukrainy. T. 6). S. 591–922.
- Bessonova S.S. Religioznye predstavleniya skifov. K., 1983.
- Buyskih A.V. Sofa-kapiteli iz Hersonesa: k probleme stilisticheskikh zaimstvovaniy // Bosporskie issledovaniya. Vyp. 11, 2006. S. 127–145.
- Vahtina M.Yu. Ob ikonografii zhenskogo bozhestva na serebryanom blyude iz kurgana Chertomlyk // TGE. T. 77. 2015. S. 76–87.
- Garden ZH.-K. Teoreticheskaya arheologiya. M., 1983.
- Zhuravlev D.V., Novikova E.Yu. Blyashka s izobrazheniem Rankenfrau iz kurgana Kul'-Oba // Obrazy vremeni. Iz istorii drevnego iskusstva. M., 2012. (Tr. GIM. Vyp. 189). S. 80–97.

- Zhuravlev D.V., Novikova E.Yu., Shemahanskaya M.S. Yuvelirnye izdeliya iz kurgana Kul'-Oba v sobranii Istoricheskogo muzeya. Istoriko-tekhnologicheskoe issledovanie. M., 2014. (Tr. GIM. Vyp. 200).
- Zinchenko S.A. Obraz Πότνια θεῶν v hudozhestvennykh kul'turah nachala – vtoroy poloviny I tys. do n. e.: k voprosu o funktsionirovanii «skvoznykh syuzhetov» // Arheologicheskoe nasledie Sibiri i Tsentral'noy Azii (problemy interpretatsii i sohraneniya). Materialy mezhdunarodnoy konferentsii. Kemerovo, 2016. S. 109–114.
- Zinchenko S.A. Izobrazhenie Rankenfrau na terrakotovoy plastinke iz Hersonesa: popytka interpretatsii obraznoy programmy // Bosporskiy fenomen – 2018. SPb., 2018. S. 67–77.
- Zinchenko S.A. Problemy interpretatsii i spetsifika reprezentatsii obraza Πότνια Θεῶν v iskusstve Egeidy VIII–VI vv. do n. e.: k poisku vozmozhnykh prichin // «Na ioniytskiy lad ya poyu...». Sbornik statey v chest' N.M. Nikulinoy. M., 2018. (Tr. istoricheskogo fakul'teta MGU. T. 139. Vyp. 82). S. 41–57.
- Zoloto stepu. Arheologiya Ukraïni. K.; Shlezvig, 1991.
- Mozolevskiy B.M. Skifs'kiy step. K., 1983.
- Onayko N.A. Antropomorfnye izobrazheniya v meoto-skifskoy torevtike // Hudozhestvennaya kul'tura i arheologiya antichnogo mira. M., 1976. S. 166–178.
- Podosinov A.V. Nekotorye zamechaniya k obrazu skifskoy poluzhenshchiny-poluzmei u Gerodota // Arheologicheskie vesti. Vyp. 29. 2020. S. 168–174.
- Pyatysheva N.V. Kul't greko-tavrskogo bozhestva v Hersonese // VDI. 1947. № 3. S. 213–218.
- Savostina E.A. «Zmeenogaya boginya» — «prorastayushchaya deva» (dvustoronniy antropomorfniy akroteriy iz Pantikapeya) // Istoriko-arheologicheskii al'manah. Vyp. 2. Armavir; M., 1996. S. 72–82.
- Shaub I.Yu. Mif, kul't, ritual v Severnom Prichernomor'e (VII–IV vv. do n. e.). SPb., 2007.
- Sher YA.A. Petroglify Sredney i Tsentral'noy Azii. M., 1980.
- Buisikh A. On the Question of the Stylistic Influences reflected in the Architecture and Art of Chersonesos: “Snake-legged Goddess” or Rankenfrau // Ancient Civilizations from Scythia to Siberia. Vol. 13. No 3–4. 2007. P. 157–182.
- Mercklin von E. Antike Figuralkapitelle. Berlin, 1962.
- Stoyanov R. On the Iconography of the Potnia Theron in the North Pontic Region // Ancient Civilizations from Scythia to Siberia. Vol. 27. No 1. 2021. P. 1–10.
- Treister M.A. Silver Plaque with the Image of “Rankenfrau” // Die Griechen und ihre Nachbarn am Nordrand des Schwarzen Meeres. Münster: Ugarit-Verlag, 2009. S. 459–474.